

Айдар Закиров

Прозектор

Айдар Закиров

Прозектор

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26535099

ISBN 9785448574856

Аннотация

Простой рабочий простого завода, который являлся одним из тысяч таких же забитых, неспособных к самостоятельному мышлению бесхарактерных слабаков, в одночасье становится кардинально другой персоной, уже в среде интеллигенции.

Содержание

Знакомство	5
Держи удар!	8
Абелевы интегралы	11
А ты сам на что способен?	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Прозектор

Айдар Закиров

© Айдар Закиров, 2017

ISBN 978-5-4485-7485-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Знакомство

Лошадь устало и неторопливо тащила повозку, в которой сидели двое мужчин и в углу, где было навалено, побольше сена, лежал мальчик трёх лет от роду.

Колёса то и дело уходили в многочисленные ямки, вырытые сусликами, и тяжёлые оси скрипели, жалобно и протяжно. Мужчины весело переговаривались между собой, а ребёнок лежал неподвижно, укутанный в старую шаль и неподвижно смотрел перед собой широко раскрытыми глазами.

Кругом развернулись Карпаты, широкие горные долины, заросшие большими елями, дикие груши и можжевельные заросли...Щебетание птиц и жаркое августовское солнце над головой. Тот, кто держал вожжи изрядно вспотел и кепка была нахлобучена набок.

Телега то скрывалась из виду, то вновь появлялась дальше на склоне. Мальчика сильно трясло и он ёрзал по сену, ударяясь об край телеги, но взрослых это видимо не интересовало. Широкие глаза его обнимали эти дивные места, прекрасные горы Карпаты и в голове была радость и ясно, впереди счастье так будет всегда...

Противный писк будильника разбудил ночную тишину комнаты. Кромешная тьма... Что-то зашевелилось в середине комнаты и раздался грохот падающего тела. Тут же худощавая рука, судорожно нащупав массивный канделябр за-

жгла свечи и комната озарилась светом... Но о Боже, что за комната... Никакой мебелировки, на стенах — гобелены и портреты каких то серьёзных и важных людей в париках, о да это Пуассон, этот Ланграж, чуть поодаль — Шарль Эрмит. Здесь, что живёт математик... Середину комнаты занимал роскошный христианский гроб из орехового дерева, с гипсовыми кистями и бронзовыми ручками... Очевидно это и было ночное прибежище обладателя худых рук. Взору пристал небольшого роста брюнет, ещё совсем молодой, с непослушными кудрями на голове. Господи, какое худое тело! Отчётливые рёберные дуги и щиколотки, ноги тонкие как у куропатки... Парень поспешил из комнаты, на ходу натягивая штаны и что то бубня недовольное. Опять раздражение нет носков... Не переставая чертыхаться и наткнувшись на сонного кота Птолемея, он находит носки в углу комнаты, небрежно кинутыми на кресло. На скоро одевшись выходит в то, что называется гостиной. Просторная комната так же была без мебели и лишь почти во всю его длину тянуло стол из чёрного дерева. Пора канделябров с замысловатой ковкой освещали её. Тяжёлые бордовые драпировки опускались на пол, заслоняя малейший свет. В углу стояли эбеновые часы и как током, слух отчеканивал глухой их бой и движение маятника. Хозяин устало сел на высокий стул и недовольно обвёл комнату пристальным взглядом «Не то, нет того эффекта! «Ян Гонза, так звали этого эстета, был 27 лет отроду и сейчас торопился на работу. Мысли о ней видимо были ему

неприятны, потому как он сидел мрачным и поникшим. Наскоро хлебнув кофе он тихо вышел из тьмы мрачных сводов имения Гонзов. Яркий солнечный свет тут же ослепил его и в глазах помутнело. Чуть потрянув головой, подняв воротник серого плаща быстрыми шагами направился к широкому подъезду, ведущему на улицу. Субъект сходу взял большие обороты и слишком большими шагами для его роста, решительно двинулся в толпу зевак, спешащих на работу.

Держи удар!

Со стороны было видно, что Гонза сильно раскачивается, причём торс его плавно двигался с боку на бок синхронно шагал. Было ощущение танца, красивого танца. Его часто окликали издали, узнавая несуразную походу и тот лишь рассеяно махал рукой в их направлении. Было видно, что внимание это тяготит его и движения уже напоминали торсионную дистонию. Шаг переходил в бег, а проходим не было конца... Проклятые машины и мотоциклы оглашали улицу, противным шумом и каждый раз шум в его ушах трансформировался в невыносимый для психики адский набат. Господи, наконец улица сворачивала в узкий проулок и вдалеке слышался грохот трогającychся составов и тепловозов. Видимо это многое значило для героя, потому как он радостно вздохнув, торопливо побежал к депо... Дальнейшая дорога лежала по узкой дорожке вдоль насыпи железной дороги вокруг не было ни души. Мягкая трава под ногами, утренняя трель сверчков... Походка сбавила обороты и Гонза шёл наслаждаясь тишиной и одиночеством..Вдали показался гигантский Организм-завод! Пыхающий трубами, он лежал на огромном плато, как мираж в пустыне... Гигант стремительно приближался и уже можно было различить маленькие фигурки муравьёв —людей... Это и был конечный объект утреннего марафона —вагоностроительный за-

вод. Гул исполинских прессов и механизмов оглашал утреннюю прохладу.» И так каждый день ...!взгрустнуло в его голове. Он знал наперёд каждую дальнейшую минуту. Вот сейчас нескладную фигуру приметит вон та толпа широкоплечих мужиков и женщин в платках... бессмысленные разговоры до проходной и все растворятся в сосудах Организма. Так и стало! Уже издали послышались возгласы, приветствий, и горстка людей остановилась подождать запоздальца. Но что стало с походкой и лицом нашего эстета! Шаги стали размеренными и важными, а лицо выдало гримасу сердечности и доброжелательной лести. Ян, хитрый лис в одночасье преобразился и стал таким же муравьишкой, как эти сотни крепких рабочих. Пожатия рук были болезненными для тонких кистей узкие плечи сотрясались от ударов приветствия, а широкогорлые рты на небритых лицах выдавали едкие и смешные тирады ...Ну что же, игра начата! На мгновение перед глазами его обрисовался боксёрский ринг и он стоит у канатов в блоке, ни один дар не достигает цели и не свалился! Прекрасно! Огромная колонна людей в кепках ввалилась в маленькую дверцу проходной завода «И плотью живой, в живую уходят могилу...!»

Рабочий люд ввалился в узкие двери проходной, где пожилой вахтёр Фичко деловито собирал пропуска. За чертой турникета личная Воля человека превращалась в ничто, и люди, понимая это, понуриив головы растекались по подразделениям ...Гонза же пролетев пост с усмешкой и весело

шутя с грузными женщинами. Любая слабость сейчас могла поработить и сковать чувства, взять в плен отчаянию. Мышление это не изменилось и при входе в родной цех. Уставшая ночная смена Выжатая как лимон равнодушно проходили мимо. Звуки ужасающих прессов встречали утренних жертв... Носоглотка забивалась дуновениями сварки и металлической окалины, мазута и сырости. Ян вышел из угла и резко поменяв тактику начал обрушивать на соперника мощные удары...

Абелевы интегралы

Сын пастора, Нильс Генрик Абель, умирал от туберкулёза, в чужом, заснеженном крае..

Учитель математики Хольмбое, открывший гений своего ученика, бедная жизнь в университете... Он прости отправить к нему младшего брата и он вместе живут и спят на одной койке в общежитии...

Бессмертные открытия в теории рядов, интегрирований, эллиптических функций...

Постоянная депрессия и меланхолия, одиночество... И вот сейчас он лежит в бедной крестьянской избе, умирая от недоедания, непонимания и одиночества, в двадцать шесть лет отроду...

Весёлая повозка возвращалась под вечер в небольшое горное село, битком набитый клевером ...Мальчик уже спал на душистой подстилке, а мужчины угрюмо молчали. Уже смеркалось когда они въехали в двор небольшого крестьянского домика и тут же все его окна озарились светом. Мальчика подняли на руки и осторожно внесли. Он всё ещё спал и голова свисала с рук отца...

Утром родители Яна уехали на работу в соседнее село, оба торговали в хозяйственной лавке. За ребёнком приглядывала женщина средних лет, работавшая сельской учительницей. Удивительно спокойный, он никогда не плакал, целы-

ми днями рисовал и что то бубнил себе под нос, смотрел, как важные гусиные и утиные ряды, гогоча, движутся к озеру. Когда была гроза он испугано забивался на крышу сарая и наблюдал за молниями на небе. Фишка так звали няню, только кормила его и вытирала пыльный лоб и руки. Иногда он подходил к старикам и просто, молча, садился рядом с ними и так сидел, погружаясь в непонятные детские фантазии. Все его любили и считали необыкновенным человеком, свалившимся с Луны. Когда Фишка собиралась в соседнее село, учительствовать, мальчишка увязывался за ней на остановку и долго смотрел вслед попутке, увозящую его няню... Она приезжала под вечер... Такая она высокая, добрая, в костюме и платком на голове. Каждый раз маленький Ян выходил на пыльную остановку и терпеливо ждал её. Он молча подходил к ней, и, уткнувшись в её живот, глубоко сопел носом. Она так же была молчалива, но необычно ласкова и нежна. Он с интересом, тайком, наблюдал, как Фишка молиться перед образами, прекрасная и статная...

Иногда его к себе брали местные девушки, две сестры. Он молча сидел в их комнате, а они шутили и смеялись над его серьёзным и деловитым видом. Видя только добро счастливых людей и живописные окрестности, Гонза рос очень мечтательным, тихим и спокойным ребёнком. Отец часто был в отъездах и подолгу, но когда приезжал, то высоко поднимал его до потолка и целовал в щёку. Ночью или под утро Ян тихонько пробирался в спальню родителей и улёгшись меж-

ду ними, счастливый, засыпал

Он шёл по широченному цеху сборки полувагонов с кувалдой на плече. Кругом блестели огни сварки, двигались исполинские краны, клубы дыма, едкого и жгучего до самой крыши. Весь цех пересекала железная дорога, на ней краны и люди собирали вагоны...

Ян работал подручным тощего сварщика Фарки, страдающего эмфиземой лёгких. Грубый, неразговорчивый великан часто срывался на крик и угрожающе переминался с ноги на ногу. Все 12 часов он был мучителем Гонзы. Тем не менее, именно этот ригорист-мучитель и подпитывал огонь в бунтующем сердце героя, открывая в нём новое, даже для него, качество — видеть перспективу, даже в безнадежной обстановке!

А ты сам на что способен?

Отец усиленно обучал Яна так, что к школе он уже свободно считал, красиво писал и думал. Он вырослел, и вырослели его желания... Маленький школьник подходил к взрослым девушкам и просил у них учебники по математике и химии. Те, давали ему, с интересом наблюдая, как он в не понятии морщит лоб. Просил объяснить, а те разрывались смехом и шутили над ним. Уходя после учёбы, девушки брали его в свою кампанию и всю дорогу забавлялись его детскими рассказами, застенчивым взглядом и непосредственностью. Дома он брал в руки отцовские пузатые книги и усердно читал, почти ничего не понимая. Так незаметно проходило детство, летом в окраинах города, куда Гонзы, переехав, купив дом, зимой – на озёрах и реках, весной — в лодке по реке. С другими детьми он водился неохотно, а запирался дома и что-нибудь мастерил, делал простые химические опыты, мечтал и фантазировал. Шумные детские ватаги пробегали по улицам, но Ян только раздражённо, смотрел им вслед, с окна, вновь погружаясь, в мир химий и разных наук. Фантазия была ключом. Начитавшись, «Остров Сокровищ» Стивенсона, он взяв одноклассников, бродил по болотам, находя следы пиратов. Однажды он переполошил всю школу, заявив, что нашёл большой клад под землёй, описав подземные дворцы и постройки. Возбуждённая ватага мальчи-

ков пошла к заброшенной мельнице, где заранее тот подкинул «старинную» карту. Дети не расстроились обману, а он стал их героем и вдохновителем. В классе его не обижали, а наслаждались его фантастическими выходками, одна хлеще другой. Его рисунки и маленькие рассказы ходили по рукам всей школы и все хотели с ним дружить. Педагоги химии и биологии взяли его под свою опеку, и в один прекрасный момент он стал призёром олимпиад по химии... Директор школы, с гордостью пожав руку, подростка подарил ему книгу о математиках. Когда все отдыхали, он, вооружившись микроскопом, написал «научную» работу по делению амёб и счастливый отнёс к любимой учительнице, искренне надеясь, что совершил научное открытие. Так незаметно и плодотворно прошло детство и юность. Настала пора делать выбор, что делать дальше? Ответ был естественен – в медицинскую школу конечно же!!!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.